

Дмитрий Яковлевич ФРИЗЕН¹

УДК 94 (574.1)

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СРЕДИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОГО РЕГИОНА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

¹ кандидат исторических наук,
независимый исследователь (г. Хов, Германия)
d.friesen@mail.ru

Аннотация

В статье проводится исследование проблемы формирования скотоводческо-земледельческой формы хозяйства на территории казахского края, в частности в Западно-Казахстанском регионе. На основе широкого круга источников, исследованы особенности развития скотоводства казахов, приспособленного к условиям местного климата, скудной растительности, наличия малого количества осадков и других факторов экологического и экономического характера. В работе отмечаются объективные и субъективные аспекты, связанные с постепенным переходом кочевого населения к оседлости. Переселенческая политика царизма приводила к кризису кочевого скотоводства, обеднению многих казахских семей, вынуждая их переходить к земледелию. При этом, как показано в статье, для большинства казахов земледелие было дополнительным источником заработка помимо скотоводства. Процесс формирования скотоводческо-земледельческой формы хозяйства был достаточно сложным и противоречивым. Казахи, жившие ближе к русским поселениям, активнее включались в процессы оседания и земледелия. Напротив, казахские хозяйства, жившие в южных районах Тургайской и Уральской областей, а также на Мангышлаке и во Внутренней Орде в основном продолжали заниматься скотоводством. Подобная тенденция делила регион на земледельческий и скотоводческий, что продолжалось и в последующие годы.

Цитирование: Фризен Д. М. К проблеме развития скотоводства и земледелия среди казахского населения Западно-Казахстанского региона на рубеже XIX-XX веков / Д. М. Фризен // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 241-252.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-241-252

Ключевые слова

Западный Казахстан, скотоводство, земледелие, переселенческая политика, казахи, оседание, степь.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-241-252

Введение

Данная тема является актуальной в казахстанской историографии. При этом историки в большей степени интересовались изучением переселенческой политики царизма и влияниям аграрной колонизации на развитие казахских хозяйств. Спорным является вопрос о последствиях аграрной колонизации и переселенческой политики царизма в казахском крае. Одни исследователи полагают, что колонизация казахских земель в той или иной степени благоприятно сказывалась на дальнейшем развитии казахских хозяйств, особенно в социально-экономическом плане [4, 6, 28, 38]. Другие придерживаются противоположных взглядов и критикуют переселенческую политику царизма в Казахстане [1, 3, 17, 18]. Однозначного мнения здесь быть не может. Процессы аграрной колонизации в казахских землях происходили неравномерно, сопровождались изменением хозяйственной конъюнктуры региона, постепенным переходом казахов к оседлости. Тот факт, что историки продолжают активно дискутировать при обсуждении данной проблемы говорит о том, что настоящая тема до сих пор не потеряла своей актуальности. В 1868 году было принято Временное положение об управлении в степных областях, в котором говорилось о том, что казахские земли были объявлены государственной собственностью. Поэтому в период переселенческой политики царизма казахи не считались собственниками своей земли. Землей распоряжалось царское правительство, инициировав широкое переселенческое движение в степной край. Это привело впоследствии к кризису кочевого хозяйства и постепенному переходу казахов к оседлости. То есть, во многом процессы оседания кочевников имели субъективные причины, поскольку сужение пастбищного пространства приводило к тому, что кочевать с каждым годом становилось труднее и начался процесс оседания. К тому же, процессу оседания казахов способствовало проникновение в степь товарно-денежных отношений, возникновение городов, промышленных районов и т.п.

Официальные документы российских властей, например, «Степное положение» 1891 года прямо говорили о том, что переход к оседлости кочевников представляет собой естественный ход социально-экономического развития страны. Да и многим казахам, веками занимавшимся скотоводством, переход к оседлости давался зачастую с трудом и был во многом вынужденной мерой. Кочевники долгое время воспринимали земледелие как не престижное занятие, как удел лишь самых бедных казахов, не имеющих скота. Тот, у кого был свой скот, как правило, продолжал заниматься животноводством. В восприятии многих казахов земледелие было только дополнительным подспорьем к скотоводству.

Методы

В статье применяются основополагающие методы научного исследования. Применение сравнительно-исторического метода способствует изучению как общей картины скотоводческо-земледельческого хозяйства, так и региональных особенностей, специфики социально-экономического развития на определенном этапе развития. Синхронный метод способствует всестороннему изучению скотоводства и земледелия на обширной степной территории, выявляя взаимосвязь между природно-климатическими условиями, техническим оснащением, распределением земельных наделов, а также темпами переселенческого движения и т. д.

Результаты исследования и их обсуждение

К началу XX века основным видом хозяйственной деятельности казахов было скотоводство. Это обстоятельство было обусловлено наличием сухого, резко континентального климата и скудной растительности. На территории Западного Казахстана казахи разводили лошадей, овец, верблюдов. Проживая в огромных степных пространствах казахи приспособились к условиям сезонного кочевания, сложились традиционные маршруты кочевков. Умело используя баланс между суровым климатом и наличием обширных пастбищ, кочевники веками проживали в данной экосистеме. Климат Западного Казахстана довольно суровый, с холодной зимой и сухим летом. Как справедливо отметил А. И. Левшин, лето было благоприятным временем для кочевания, но с наступлением зимы наступали трудные времена, так как сильные бураны и морозы вынуждали кочевников почти все время сидеть в своих юртах [19, с. 296]. После долгой и холодной зимы, с наступлением весны жизнь в степи оживала. В этот период казахи переходили на летние пастбища. Растительности было много и скот быстро поправлялся после зимнего периода. Однако уже с конца мая в степи начиналась жара, что приводило к тому, что к концу лета степь почти полностью выгорала, приобретая желто-солонцеватый цвет [13, с. 12-13]. Как зимой, так и летом казахам приходилось приспосабливаться, кочевать вблизи рек, чтобы дать доступ к воде скоту, в степи рыть колодцы, заготавливать сено на зиму. Временами в регионе дули сильные ветры, которые загоняли скот в лощины и овраги, где он, нередко истощался и погибал [10, с. 156].

Жизнь кочевников была нелегкой, но самое сложное для них заключалось в том, чтобы не только сохранить поголовье скота, но и приумножить его. Задача эта была не простой, ведь кочевникам зачастую приходилось испытывать природные катаклизмы. Самым тяжелым испытанием для них был «Джут», когда зимой из-за сильных и продолжительных буранов, морозов или гололедицы погибало большое количество скота и многие казахи совершенно разорялись. Например, во время джута зимой 1879-1880 годов в Тургайском и Иргизском уездах погибло 59% всего скота [5, с. 62]. Зимой 1879-1880 годов сильно пострадали хозяйства в Камыш-Самарской и Таловской частях Внутренней Орды [36, л. 18-18 об]. Во Внутренней Орде, например, в предотвращение массового падежа скота от бескормицы и гололедицы в 1906 году была выдана

ссуды из Императорского продовольственного капитала на сумму 259778 рублей, из которых 256423 рублей было предоставлено казахам [29, с. 11]. В основном ссуды выделялись на продовольственное обеспечение [23, с. 20]. Как правило, во время джута, кочевники пытались откочевать в другие регионы, чтобы спасти свой скот. При этом в степи не было больших и крытых загонов для скота. Кроме того, не всегда и не везде проводилась заготовка сена на зиму. В итоге скот зимой жил под открытым небом, что зачастую приводило к его ослабеванию или гибели, особенно в морозную и снежную погоду. Тяжелым в этом случае был и труд пастухов, которым нужно было еще и следить за тем, чтобы скот не стал добычей волков. Также скот погибал от различных болезней, например, от сибирской язвы, бешенства и др.

Скот в степях Западного Казахстана находился на круглогодичном корму. Чтобы добиться наличия достаточного количества корма и воды для животных, казахи постоянно перемещались на другие пастбища. Сложились четыре вида сезонных пастбищ: зимние, весенние, летние и осенние. К тому же наблюдался раздельный выпас скота, когда, например, лошади, овцы, верблюды выпасались отдельно и на разных участках. Животные в казахской степи были приспособлены к ариднему климату, отличались выносливостью и способностью к длительным перекочёвкам. Как правило, казахи стремились кочевать вблизи рек и озер, что было вызвано отсутствием в степи развитой речной системы. Для большого количества скота требовалось много воды, что приводило к перекочёвкам вдоль рек. В Западно-Казахстанском регионе казахи кочевали вдоль Урала, Илека, Сагиза, Уила, Тургая, Иргиза, Эмбы и других рек. Причем в условиях летней засухи, некоторые реки почти полностью высыхали. Поэтомуномадам приходилось кочевать не несколько сот или тысяч километров. Тем не менее, продукция животноводства давала кочевникам почти всё необходимое, еду, одежду, жилище, многие приспособления домашнего обихода.

Большинство казахских семей не относились к разряду зажиточных. Например, по данным А. Харузина в Букеевской Орде на каждую семью из 5 человек приходилось в среднем 13,5 голов крупного скота и 30 голов мелкого. При этом очень богатых и очень бедных хозяйств было немного [32, с. 181]. «В общем же, — резюмировал А. Харузин, — благосостояние букеевского киргиза не блестящее» [32, с. 296]. Несмотря на то, что поголовье скота в казахских хозяйствах было большим, тем не менее отрицательное влияние джутов сказывалось довольно заметно. В 1907 году на территории Тургайской и Уральской областей было 6414000 голов скота [27, с. 296]. Илецкий уездный начальник докладывал Тургайскому военному губернатору в 1892 году о том, что в итоге продолжительных джутов часть казахов начала помимо скотоводства заниматься также земледелием. К тому же, для того, чтобы избежать бескормицы для скота зимой, некоторые казахские семьи начали заготавливать сено к зиме, что помогало прокормить скот во время зимней непогоды [34, л. 34-35]. При этом, учитывая тяжелое материальное положение многих казахских хозяйств, управлению Тюз-Тюбинской волости Илекского уезда было выдано 486 рублей 50 копеек для

раздачи их нуждающимся казахам в 1892 году [33, л. 101]. Также в отчете ветеринарного врача А. И. Добросмыслова в Тургайское областное правление в 1892 году сообщается о бедственном положении казахов от неурожая трав в аулах Тюз-Тюбинской волости [33, л. 98-99]. Меньше всего страдали от джутов богатые хозяйства, но таких было немного. В Актюбинском уезде хозяйств имевших более 100 лошадей было 0,3%, а в Кустанайском уезде 1,5% [26, с. 115]. К концу XIX века в Мангышлакском уезде богатыми хозяйствами считались те, которые имели 100 лошадей, 20 верблюдов, 500 баранов. Таких байских хозяйств было всего 2%, а бедными считались 20% хозяйств [11, с. 250].

Параллельно со скотоводством начиналось развитие земледелия. Постепенно некоторые казахи начали сеять просо, пшеницу, ячмень, причем не только для собственных нужд, но и на продажу. В 1894 году в газете «Уральский листок» приводилась заметка о хлебной торговле в Уральске: «За последнюю неделю, начиная с 24 июля и по 1 августа, подвоз хлеба был ежедневно от 150 до 200 верст. Везут казаки и киргизы; преобладает зерновой товар — пшеница, просо и овес» [31, с. 296]. В XIX веке на территорию казахского края началось более активное военно-политическое и экономическое проникновение России. Все больше становилось в степи русских купцов и промышленников, появились города, хлебные рынки, ветеринарные пункты. Российский капитал более интенсивно начинал осваивать природные богатства Казахстана. Вместе с этим, в казахскую степь начали переселяться русские крестьяне, особенно после отмены крепостного права. К началу XX века на территории Западного Казахстана уже существовало несколько крупных центров поселения русских крестьян. Это были города Актюбинск, Кустанай, Уральск, Лбищенск и территория вокруг них. Постепенно русские поселения появились на Мангышлаке, возле Гурьева, Тургая, Уила, Темира и других городов. Вместе с увеличением численности русского населения, началось распространение земледелия на территории Западно-Казахстанского региона. Несмотря на то, что часть казахов начала заниматься земледелием еще в XVIII веке, более активно данный процесс начался ближе к началу XX века. Но положение казахов осложнялось тем, что царские власти начали изымать земли кочевых общин и передавать их крестьянам-переселенцам, что в итоге привело к кризису скотоводческого хозяйства. Многие земледельцы заботились лишь о получении как можно большего урожая, не применяя к земле достижений агрономической науки. В итоге доходило до того, что земля истощалась и переставала приносить урожай [9, с. 37]. Несмотря на увеличение числа земледельцев в регионе, отношение к земле далеко не всегда было бережным. Так, по мнению А. Ф. Гонтарева отношение к земле было хищническим, рассчитанным лишь на скорую прибыль [13, с. 63].

Основным сельскохозяйственным орудием у казахов был сабан, напоминающий плуг в хозяйствах русских крестьян. Сеяли поля, как правило, вблизи рек. Больше всего казахи сеяли просо, которое к степной зоне часто приносило неплохой урожай. Собирали урожай серпами. Затем производилась молотба в специально оборудованном круге, куда складывали колосья. В круг загоняли быков, привязав их к столбу, находящемуся в середине. Затем, вода животных

вокруг столба, производилась, таким образом, молотьба. Хранили зерно зачастую в специально вырытых ямах, но, также существовали и построенные для этих целей амбары.

Если говорить о постепенном развитии земледелия среди казахов, следует отметить, что хлебопашеством зачастую начинали заниматься бедные хозяйства, что иметь дополнительный заработок и еду. При этом богатые казахи, имеющие в собственности несколько тысяч голов скота стремились кочевать подальше от земледельческих районов, поскольку им было нужно было больше пространства для больших стад [7, с. 292]. По словам Э. Вульфсон: «Главным образом занимаются хлебопашеством те киргизы, которые почему-нибудь лишились скота, а поэтому бросили кочевую жизнь и осели где-нибудь на одном месте» [12, с. 62]. Сначала бедные казахи брали землю под хлебопашество, а затем к ним стали присоединяться богатые хозяйства [24, с. 53]. Земледелием занимались все социальные группы казахского населения, но бедняки в основном батрачили на полях у баев [21]. При этом качество хлебной продукции не всегда было удовлетворительным. Например, согласно архивным источникам часто на рынки поступала некачественная мука [25, л. 25]. Кроме того, северные районы Западно-Казахстанского региона поставляли гораздо больше муки. Если в северных районах Тургайской и Уральской областей казахи начали более активно заниматься земледелием, то в южных районах этот процесс был более медленным. Например, в 1898 году в Баксайской волости Иргизского уезда было засеяно 483 десятины земли. В Талдыкской волости 380 десятин. В Урдакунганской волости 3,5 десятин [35, л. 38]. В Актюбинской волости казахи, как правило, засеивали под просо, пшеницу и овес не более 300 десятин, а остальные пахотные земли были в аренде у переселенцев и у жителей города Актюбинска» [15, с. 10]. Всего земледелием занималось 18% казахов в конце XIX века [22, с. 73].

Земледелие казахов начало интенсивнее развиваться под влиянием русской земледельческой культуры, что было вызвано активизацией переселенческого движения в казахские земли в начале XX столетия. Долгое время царизм осторожно подходил к вопросу о крестьянской колонизации казахского края. До конца XIX века темпы переселенческого движения в Казахстан были весьма низкими. Российское правительство первоначально склонялось к тому, что нужно постепенно, без коренной ломки традиционного кочевого хозяйства казахов, способствовать тому, чтобы кочевники постепенно переходили к оседлости. Например в «Уставе о Сибирских киргизах» 1822 года отмечалось, что необходимо проводить мероприятия по развитию земледелия в казахских землях. Считалось, что появление в степи земледельческих центров, городов будет способствовать оседанию кочевых хозяйств. Лишь в начале XX века был взят курс на массовое изъятие земли у кочевых хозяйств и переселение в казахский край большой массы русских крестьян-земледельцев. К 1917 году около 45 млн. десятин земли было изъято у казахского населения. Сложилась такая ситуация, что казахи, ранее кочевавшие на берегах Урала, Ори, Илека, со временем, даже вынуждены были сами арендовать пастбища у оренбургских и уральских казаков. Здесь казахам прихо-

дилось платить и за сенокосы и за выпас скота [20, с. 24-25]. Но в тоже время обеднение части кочевого населения приводило к увеличению численности жатаков, то есть беднейшей части казахского населения, которые были вынуждены наниматься на работу в хозяйства зажиточных казахов и русских переселенцев. В конце XIX века в Тургайской и Уральской областях насчитывалось около 38 тысяч батраков [30, с. 87]. «Бедняк вынужденно шел в кабалу к баю, — отмечал Б. С. Сулейменов, — ибо ощущал острую нужду в тягловой силе, сельскохозяйственных орудиях и, нередко, в семенах» [30, с. 241]. Многие богатые казахи бесплатно раздавали еду своим бедным односельчанам, за что бедняки потом были вынуждены выполнять различную физическую работу в хозяйстве богачей [8, с. 344]. Большинство казахов жили в бедности, хотя голодовки не были частым явлением в степном крае [16, с. 25]. В Тургайской области в казахских аулах беднота составляла 82%, а в Уральской области 91% [2, с. 22].

Развитие скотоводства и земледелия среди казахского населения происходило весьма неравномерно на территории региона. Если, например, в 1910 году в Кустанайском уезде оседлых жителей было 134342, то в Иргизском уезде только 1181 [14, л. 12]. При этом в Кустанайском уезде кочевое население составляло 132976, а в Иргизском уезде 103780. Такая же ситуация наблюдалась и в плане развития казахского земледелия. Если в Актюбинском уезде около 90% казахских хозяйств занимались земледелием, то, например, в Гурьевском уезде таких было менее 10%. Переселенческая политика царизма в казахском крае приводила к обострению земельного вопроса и росту недовольства со стороны коренного населения. Как отметил начальник Переселенческого Управления Г. Ф. Чиркин: «Как бы то ни было, при такой постановке вопроса землеустройство является актом насильственной ломки народного быта, а такой акт не может быть безболезненным и, конечно, должен вызвать всевозможные осложнения» [37, с. 92]. Данное условие означало и постепенное изменение ментальности кочевников, когда они начинали менять свой привычный быт и переходили к оседлости. Тем не менее, продукция животноводства была основным источником пропитания и заработка для большинства казахов. В условиях формирования смешанной формы хозяйства, для казахов на первом месте было скотоводство, а затем уже земледелие.

Заключение

Процесс формирования скотоводческо-земледельческой формы хозяйства в исследуемом регионе был трудным и неравномерным. Даже несмотря на переселенческую политику царизма и увеличение численности русского оседлого населения, большинство казахов не становились полностью оседлыми, рассматривая земледелие как дополнительный заработок. Но, постоянно нарастающие темпы изъятия земель для нужд переселенческого фонда неизбежно вели к кризису кочевого хозяйства. Как видно из исследованных источников, многие казахские семьи разорались и были вынуждены искать дополнительные заработки. Однако и темпы развития земледелия были в основном экстенсивные, за

счет распашки все новых и новых земель, их эксплуатации зачастую без достаточных удобрений. Также на развитии как земледелия, так и скотоводства сказывались суровые климатические условия, холодная зима и сухое, жаркое лето. Тем не менее постепенно менялся экономический облик региона, когда в одном регионе проживали русские крестьяне и казахи-скотоводы, развивалось трудовое взаимовлияние, появлялись торговля и промышленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиров М. Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (из истории военно-казачьей колонизации края в конце XVI – начале XX вв.) / М. Ж. Абдиров. Астана, 2000. 304 с.
2. Абдразаков Т. А. Экономические последствия присоединения Казахстана к России / Т. А. Абдразаков. Караганда: КарГУ, 1992. 96 с.
3. Абенов Д. Қ. XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басында қазақ жеріне орыс шаруаларының қоныстануы және оның зардаптары (Орал, Торғай облыстарының материалдары негізінде): тарих ғыл. канд. ... диссертация / Д. Қ. Абенов. Алматы, 2000. 150 б.
4. Алимбаева Б. Б. Политика российского правительства в отношении оренбургских казахов в XVIII-XIX веках: автореф. дисс. . канд. ист. наук / Б. Б. Алимбаева. Оренбург, 2008. 27 с.
5. Аничков И. Упадок народного хозяйства в киргизских степях / И. Аничков // Русская мысль. 1902. № 5. С. 50-73.
6. Ауэзова Л. К вопросу о переселении крестьян и их роли в развитии земледелия в Казахстане в 70-90-х годах XIX века / Л. Ауэзова // Известия Академии наук Казахской ССР: серия истории, археологии и этнографии. 1958. Вып. 1. С. 28-41.
7. Балашев К. П. Отчет о состоянии ветеринарной части Уральской области за 1905 год / К. П. Балашев. Уральск, 1907. 317 с.
8. Бекмаханов Е. Б. Байское хозяйство в Казахстане и его особенности во второй половине XIX и начале XX в. / Е. Б. Бекмаханов // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей. Под. ред. В. К. Яцунского. Москва: АН СССР, 1961. С. 338-347.
9. Богданов А. Н. Баксайская волость Иргизского уезда. Естественно-исторический очерк / А. Н. Богданов. Оренбург, 1915. 52 с.
10. Бородин Н. Уральское казачье войско. Статистическое описание / Н. Бородин. Том. 1. Уральск: Типография Уральского казачьего войска, 1891. 524 с.
11. Востров В. В. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX вв.) / В. В. Востров, М. С. Муқанов. Алма-Ата: Наука, 1968. 256 с.
12. Вульфсон Э. С. Киргизы / Э. Вульфсон. Москва, 1901. 79 с.
13. Гонтарев А. Ф. Описание естественно-исторических условий западного района Актюбинского уезда — Первой Буртинской, Илекской, Тузтюбинской и Хобдинской волостей / А. Ф. Гонтарев // Очерки естественно-исторических условий по волостям Актюбинского уезда. Оренбург, 1915. С. 1-63.
14. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 126. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

15. Доклад Временной комиссии по землеотводным и землеустроительным работам в Актюбинской, Алимбетовской, Карабутаковской, Тереклинской волости Актюбинского уезда Тургайской области в 1915 году. Оренбург, 1915. 22 с.
16. Зеланд Н. Киргизы / Н. Зеланд // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. № 7. Вып. 2. 1885. С 1-78.
17. Исмағұлов Ұ. Ш. XX ғасырдың бас кезіндегі Батыс Қазақстандағы жер мәселесі (1900-1917 жж.): тарих ғыл. канд. ... диссертация / Ұ. Ш. Исмағұлов. Алматы, 1995. 142 б.
18. История Западного Казахстана. В двух томах. Том 2. Под. ред. А. А. Бисембаева. Актобе: Принт-А, 2006. 524 с.
19. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей / А. И. Левшин. Под. ред. М. К. Козыбаева. Алматы: Санат, 2009. 656 с.
20. Лобысевич В. Киргизская степь Оренбургского ведомства / В. Лобысевич. Москва, 1891. 41 с.
21. Макаров И. Ф. Казахское земледелие в конце XIX — начале XX века (по материалам экспедиционных обследований 1896-1913 гг.) / И. Ф. Макаров // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР (сборник III). Москва: Наука, 1959. С. 392-445.
22. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов / Н. Э. Масанов. Алматы: Социнвест; Москва: Горизонт, 1995. 320 с.
23. Памятная книжка Уральской области на 1914 год. Уральск, 1913. 109 с.
24. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 годах и Отчет по переселению и переселению и землеустройству за 1910 год. Санкт-Петербург, 1911. 501 с.
25. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1442. Оп. 1. Д. 42. Л. 25. Л. 38.
26. Румянцев П. П. Социальное строение киргизского народа в прошлом и настоящем / П. П. Румянцев // Вопросы колонизации. 1909. № 5. С. 79-137.
27. Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаях по КССР с 1880 по 1922 год. (Таблицы). Оренбург, 1925.
28. Сорока Н. Н. Крестьянские переселения и их влияние на экономику казахского кочевого аула Степного края второй половины XIX — начала XX вв. автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Сорока. Омск, 2009. 35 с.
29. Статистический обзор Астраханской губернии за 1905 год. Астрахань, 1906. 95 с.
30. Сулейменов Б. С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. (1867-1907 гг.) / Б. С. Сулейменов. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. 411 с.
31. Уральск. Хлебный рынок // Уральский листок, 1894. № 58. С. 3.
32. Харузин А. Киргизы Букеевской Орды / А. Харузин. Вып. 1. Москва, 1889. 255 с.
33. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 25. Оп. 1. Д. 2671.
34. ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 34-35.
35. ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 56. Л. 12.
36. ЦГА РК. Ф. 78. Оп. 2. Д. 241. Л. 18-18 об.
37. Чиркин Г. Вопрос о землеустройстве киргиз на съезде чиновников переселенческих организаций Тургайско-Уральского района / Г. Чиркин // Вопросы колонизации, 1907. № 3. С. 79-99.
38. Шоинбаев Т. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России / Т. Шоинбаев. Алма-Ата: Казахстан, 1973. 247 с.

Dmitrii Ya. FRIZEN¹

UDC 94 (574.1)

**ON THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT
OF CATTLE BREEDING AND AGRICULTURE
AMONG THE KAZAKHS IN THE WESTERN KAZAKHSTAN
AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES**

¹ Cand. Sci. (Hist.),
Independent Researcher (Hof, Germany)
d.friesen@mail.ru

Abstract

The article studies the problem of the formation of cattle-breeding and agricultural forms of economy in the territory of the Kazakh region, in particular in the Western Kazakhstan. With the assistance of various sources, we studied the features of the development of cattle breeding among the Kazakhs, which was adapted to the local climate, sparse vegetation, the low rainfall and other environmental and economic factors. In this article, we have shown the objective and subjective aspects that led to the settling of nomads. The resettlement policy of Russia led to a crisis of nomadic cattle breeding and poverty among many Kazakhs, which forced them to engage in agriculture. However, as shown in the article, the Kazakhs plowed the land only for additional income. The emergence of cattle-breeding and agricultural forms of farming was complex and contradictory. The Kazakhs, who lived near Russian settlements, quickly moved to settle. And those Kazakhs who lived in the southern regions of the Turgai and Ural regions, as well as on Mangyshlak and the Inner Horde continued to engage in cattle breeding. This situation divided the region into agricultural and cattle-breeding and this went on for many years.

Keywords

Western Kazakhstan, cattle breeding, agriculture, resettlement policy, Kazakhs, settlement, steppe.

Citation: Frizen D. Ya. 2022. "On the problem of the development of cattle breeding and agriculture among the Kazakhs in the Western Kazakhstan at the turn of the XIX-XX centuries". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 8, no. 1 (29), pp. 241-252.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-241-252

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-241-252

REFERENCES

1. Abdirov M. Zh. 2000. The Conquest of Kazakhstan by Tsarist Russia and the Struggle of the Kazakh People for Independence (From the History of the Military-Cossack Colonization of the Region in the Late 16th — Early 20th Centuries). Astana. 304 p. [In Russian]
2. Abdrazakov T. A. 1992. Economic Consequences of Kazakhstan Joining Russia. Karaganda: KarSU. 96 p. [In Russian]
3. Abenov D. K. 2000. “The resettlement of Russian peasants in Kazakh lands in the late 19th — early 20th centuries and its consequences (on the example of the Turgai and Ural regions)”. Cand. Sci. (Hist.) diss. abstract. Almaty. 150 p. [In Kazakh]
4. Alimbaeva B. B. 2008. “The policy of the Russian government in relation to the Orenburg Kazakhs in the XVIII-XIX centuries”. Cand. Sci. (Hist.) diss. abstract. Orenburg. 27 p. [In Russian]
5. Anichkov I. 1902. “The decline of the national economy in the Kyrgyz steppes”. Russian Thought, no. 5, pp. 50-73. [In Russian]
6. Auezova L. 1958. “On the question of the resettlement of peasants and their role in the development of agriculture in Kazakhstan in the 70-90s of the XIX century”. News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR: A Series of History, Archeology and Ethnography, vol. 1, pp. 28-41. [In Russian]
7. Balashev K. P. 1907. Report on the State of the Veterinary Part of the Ural Region for 1905. Uralsk. 317 p. [In Russian]
8. Bekmakhonov E. B. 1961. “Bai farm in Kazakhstan and its features in the second half of the XIX and early XX centuries”. Questions of the History of Agriculture, Peasantry and the Revolutionary Movement in Russia: Collection of Articles. Edited by V. K. Yatsunsky. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. Pp. 338-347. [In Russian]
9. Bogdanov A. N. 1915. Baksai Volost of the Irgiz District. Natural-Historical Essay. Orenburg. 52 p. [In Russian]
10. Borodin N. 1891. Ural Cossack Army. Statistical Description. Vol. 1. Uralsk: The Ural Cossack army Printing House. 524 p. [In Russian]
11. Vostrov V. V., Mukanov M. S. 1968. Tribal Structure and Resettlement of Kazakhs (Late 19th — early 20th Centuries). Alma-Ata: Nauka. 256 p. [In Russian]
12. Wulfson E. S. 1901. Kyrgyz. Moscow. 79 p. [In Russian]
13. Gontarev A. F. 1915. “Description of the natural-historical conditions of the western region of the Aktobe district — First Burtinsky, Ilek, Tuzyubinsk and Khobdinsky volosts”. Essays on the Natural-Historical Conditions on the Volosts of Aktobe District. Orenburg. Pp. 1-63. [In Russian]
14. The State Archive of the Orenburg Region (SAOR). F. 126. R. 1. C. 15. L. 12. [In Russian]
15. Report of the Provisional Commission on land allotment and land management works in the Aktobe, Alimbetov, Karabutak, Tereklinsky volosts of the Aktobe district of the Turgai region in 1915. Orenburg, 1915. 22 p. [In Russian]
16. Zeland N. 1885. “Kyrgyz”. Notes of the West Siberian Department of the Russian Geographical Society, no. 7, iss. 2, pp. 1-78. [In Russian]

17. Ismagylov U. Sh. 1995. "The land issue in Western Kazakhstan at the beginning of the 20th century (1900-1917 years)". Cand. Sci. (Hist.) diss. abstract. Almaty. 142 p. [In Kazakh]
18. Bisembaev A. A. (ed.). 2006. History of Western Kazakhstan. In 2 vol. Volume 2. Aktope: Print-A. 524 p. [In Russian]
19. Levshin A. I. 2009. Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz -Kaisak Hordes and Steppes. Edited by M. K. Kozybaev. Almaty: Sanat. 656 p. [In Russian]
20. Lobisevich V. 1891. Kyrgyz Steppe of the Orenburg Department. Moscow. 41 p. [In Russian]
21. Makarov I. F. 1959. "Kazakh agriculture in the late 19th — early 20th centuries (based on materials from expeditionary surveys 1896-1913)". Materials on the History of Agriculture and Peasantry of the USSR (collection 3). Moscow: Nauka. Pp. 392-445. [In Russian]
22. Masanov N. E. 1995. The Nomadic Civilization of the Kazakhs. Almaty: Sotsinvest; Moscow: Horizon. 320 p. [In Russian]
23. The Memorial Book of the Ural Region for 1914. Uralsk, 1913. 109 p. [In Russian]
24. Resettlement and Land Management Beyond the Urals in 1906-1910 and the Report on Resettlement and Resettlement and Land Management for 1910. Saint-Petersburg, 1911. 501 p. [In Russian]
25. The Russian State Military Historical Archive (RSMHA). F. 1442. R. 1. C. 25. L. 38. [In Russian]
26. Rumyantsev P. P. 1909. "The social structure of the Kyrgyz people in the past and present". Questions of Colonization, no. 5, pp. 79-137. [In Russian]
27. A Collection of Statistical Information on the Movement of the Population, Livestock and Crops in the KSSR from 1880 to 1922. (Tables). Orenburg, 1925. [In Russian]
28. Soroka N. N. 2009. "Peasant resettlement and their impact on the economy of the Kazakh nomadic village of the Steppe Territory of the second half of the 19th — early 20th centuries". Cand. Sci. (Hist.) diss. abstract. Omsk. 35 p. [In Russian]
29. Statistical Review of the Astrakhan Region for 1905. Astrakhan, 1906. 95 p. [In Russian]
30. Suleimenov B. S. 1963. The Agrarian Question in Kazakhstan of the Last Third of the 19th — Beginning of 20th Centuries (1867-1907 years). Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 411 p. [In Russian]
31. Uralsk. 1894. Bread Market. Ural Leaf, no. 58, p. 3. [In Russian]
32. Kharuzin A. 1889. Kirghizy Bukeevsky Horde, vol. 1. Moscow. 255 p. [In Russian]
33. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). F. 25. R. 1. C. 2671. [In Russian]
34. CSA RK. F. 318. R. 1. C. 1. LL. 34-35. [In Russian]
35. CSA RK. F. 318. R. 1. C. 56. L. 12. [In Russian]
36. CSA RK. F. 78. R. 2. C. 241. L. 18-18 reverse. [In Russian]
37. Chirkin G. 1907. "The issue of land management of the Kyrgyz people at the congress of officials of the resettlement organizations of the Turgai-Ural region". Questions of Colonization, no. 3, pp. 79-99. [In Russian]
38. Shoinbaev T. 1973. The Progressive Significance of Kazakhstan's Accession to Russia. Alma-Ata: Kazakhstan. 247 p. [In Russian]